

Раздел 3

ПРОФИЛАКТИКА БЕЗНАДЗОРНОСТИ И БЕСПРИЗОРНОСТИ

Н. С. Сажина

ПРОФИЛАКТИКА ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТИ НА УРАЛЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-х гг.

В последнее столетие в России трижды остро вставал вопрос ликвидации безнадзорности и беспризорности детей в стране: первый раз после окончания Первой мировой и Гражданской войн, второй раз после Великой Отечественной войны и третий – после распада СССР и по настоящее время. Каждый раз в стране принимались специфические, соответствующие времени и обстоятельствам меры.

Количество беспризорных в 1920-е гг. определить было крайне сложно, так как к ним относились голодающие, безнадзорные и уличные дети. Кроме того, в силу своего положения беспризорные, постоянно передвигаясь по стране, регистрировались в нескольких местах. По неполным данным детской комиссии при Всероссийском центральном исполнительном комитете (ВЦИК) на 1921–1922 гг. насчитывалось до 7 млн. беспризорных детей.

Плодотворными в плане создания системы социальной защиты детей стали 1920-е гг. Была разработана целостная программа по ликвидации таких социальных бедствий, как детская беспризорность и преступность. На законодательном уровне закреплён комплекс мер, позволявший решать данные проблемы более эффективно и с меньшими затратами. Особый упор был сделан на привлечение к делу самых широких кругов обществу через создание организаций и проведение акций помощи беспризорным детям.

Во второй половине 1920-х гг. больше внимания стало уделяться профилактическим мероприятиям в борьбе с детской беспризорностью. В этом сыграли свою роль законы, направленные на организацию трудовой

деятельности подростков. По данным Наркомпроса, почти 70% мальчиков и свыше 50% девочек, прошедших через комиссии по делам несовершеннолетних в 1921 г., уже в возрасте до 14 лет пытались встать на путь самостоятельного заработка [8, с. 14]. Но исходя из постановления Наркомата труда от 3 июля 1919 г., а также Кодекса законов о труде 1922 г. прием на работу лиц до 16 лет запрещался [10, 11], что мешало борьбе с беспризорностью и детской преступностью. Лишь в исключительных случаях инспекторам труда предоставлялось право давать разрешение на работу подросткам с 14 лет.

Рабочий день несовершеннолетних с 14 до 16 лет должен был продолжаться 4 часа, а с 16 до 18 лет – 6 часов при оплате как за полный рабочий день. Такие условия были крайне невыгодны предприятиям, получившим определенную самостоятельность в связи с НЭПом. Поэтому, несмотря на установленные Трудовым кодексом 1922 г. и декретом ВЦИК от 2 мая 1922 г. минимумы по количеству несовершеннолетних рабочих для отдельных отраслей промышленности (от 2 до 13%), проблемы подростковой безработицы год за годом становилась все острее [11, 12]. Так, например, только с апреля по декабрь 1923 г. по РСФСР общая безработица увеличилась на 49,3%, а безработица среди подростков – на 75,3% [8, с. 17].

Для уменьшения количества безработных подростков или хотя бы замедления темпов роста их числа во второй половине 1920-х гг. стал использоваться целый комплекс мероприятий, утвержденных соответствующими декретами и постановлениями партийно-государственных органов:

1. Направление в школы ФЗУ, мастерские, профессионально-технические школы, ученические бригады, на обучение к кустиарям и ремесленникам.
2. Установление на предприятиях определенного процента мест для подростков – «брони», а иногда и «сверхброни».
3. Открытие общежитий и столовых для голодающих детей.
4. Организация общественных работ.

Окружной отдел народного образования Свердловска также проводил работу по устройству детей в мастерские, на производство, в учебные заведения. За 1927 г. на производство было устроено 95 человек из детских домов и 11 сирот, в мастерские окружных деткомиссий – 74 человека из детских домов и 40 сирот и детей беднейших родителей [2]. Из детских домов должны были приниматься 30% детей по отношению к общему числу состоящих на учете биржи труда подростков [2]. Фактически этот про-

цент не выполнялся ввиду медлительности биржи труда в устройстве на работу детей и отсутствия в городе специального общежития для подростков – сирот и воспитанников детских домов.

Еще одним средством ликвидации беспризорности, а также важной профилактической мерой было оказание материальной помощи детям беднейших семейств. В незначительных масштабах эта мера стала применяться со второй половины 1920-х гг., а более широкое ее распространение и четкое законодательное оформление относится к концу данного десятилетия. По постановлению Совнаркома от 14 апреля 1928 г. местные исполкомы, начиная с 1928–1929 гг., должны были вводить в сметы отделов народного образования и здравоохранения специальные ассигнования на оказание систематической материальной помощи (деньгами, вещами, лечением и пр.) нуждающимся детям до 16 лет [13]. Помощь оказывалась тем детям, которые либо находились на иждивении одинокой матери, лишенной средств к существованию, либо испытывали острую материальную нужду вследствие безработицы, инвалидности, временного отсутствия родителей, либо являлись детьми многодетных (более двух несовершеннолетних детей) малообеспеченных семей. По Свердловску и Верх-Исетскому заводу в течение первой половины 1927 г. была оказана помощь по 177 заявлениям (62 семьям, 83 детям), из них 50% получили единовременную помощь. Размер пособия, выдаваемого на каждого ребенка в семье, определялся 50–60 р. в год (или 5 р. в месяц), в зависимости от финансовых возможностей округов. Норма расходов Уральского отдела народного образования и отделов здравоохранения на помощь одиноким матерям устанавливалась от 10 до 15 р. в месяц на одного ребенка в зависимости от материального благосостояния, на патронирование подкидышей – 20 р. в месяц на ребенка [3]. Помощь оказывалась и из средств деткомиссии ВЦИК [14]. А всего по РСФСР материальную помощь получали 20 тыс. детей, живших в семьях. Оказание социальной помощи детям беднейших семей осуществлялось, в частности, и зачислением в детскую столовую. В этот период в Свердловске была всего одна столовая, где получали обеды 120 детей, что было явно недостаточно. Средства отпускались деткомиссией ВЦИК из расчета 60 р. в год на питание одного ребенка и 40 р. в год на одного столоующегося (на содержание и оборудование столовой) [4].

В значительно больших масштабах, чем раньше, на местах стали применять такие способы профилактики и ликвидации беспризорности,

как опека и патронат. В одном только Свердловском округе на 1 сентября 1927 г. на рассмотрении находилось 1476 опекунских дел, из них по городу – 427 дел с числом подопечных – 580, по округу – 1049 дел с 1704 несовершеннолетними. Опекунам, нуждавшимся в помощи, выплачивалось по 60 р. на ребенка в год. Таких по Уральской области насчитывалось 1200 человек, помощь им составила 72 тыс. р. Семье из 3–4 человек из средств деткомиссии выдавалось от 3 до 8 р. в месяц [14]. В связи с введением декрета ВЦИК «Об изменении Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве» от 1 марта 1926 г. разрешалась практика усыновления. В Свердловске за полгода в 1926 г. было произведено 105 усыновлений [5], однако в Уральской области эта форма устройства детей большого распространения не получила.

Другими профилактическими мерами детской беспризорности стали организация детских клубов, кружков, мастерских. В первой половине 1920-х гг. на Урале не была развернута культурно-просветительная работа среди детей и подростков, но с 1926 г. появилась возможность это исправить. Для безнадзорных и беспризорных детей в Свердловске был создан Дом охраны детства. В его задачи входило оказание помощи семье в правильной организации воспитательной работы и отдыха детей путем проведения ряда культурных и внешкольных мероприятий и помощь беспризорным детям в приобщении к культурной жизни [6]. Основными направлениями деятельности Дома охраны детства являлись: педагогические консультации по вопросам воспитания и работа детского клуба. В состав клуба входили: стационарное кино, библиотека-читальня, драматическая студия, кружки, спортивная база, мастерская. Общая сумма, выделенная на организацию и содержание дома, составляла 33000–42000 р. из средств окружных отделов народного образования, здравоохранения, деткомиссии, общества «Красного Креста», Уральского профсоюзного совета и крупных профсоюзов, Центрального районного комитета и дохода от показа кинофильмов в Доме охраны детства [6].

Для подростков детских учреждений Свердловской станции беспризорных детей был организован Центр детских мастерских с производственным уклоном на 250 человек [7]. Подростков обучали сапожному, портняжному, чулочному, переплетно-картонному, столярному, кузнечному, токарному делу. Помимо практических занятий, в число общеобразовательных предметов вводилось преподавание специальных дисциплин, свя-

занных с технологией ремесла. Поступающие в мастерские пожертвования и средства от продажи изделий составляли запасной фонд мастерских.

В целом по стране также наблюдался существенный рост детских мастерских. Если на 1 января 1926 г. их насчитывалось 453 и трудовой подготовкой было охвачено лишь 25% всех подростков [9, с. 61], то в октябре 1928 г. имелось уже около 2 тыс. детских мастерских [1].

Однако в Уральской области не везде активно велась работа по предупреждению детской беспризорности. Причинами этого являлись отсутствие средств на профилактическую работу в бюджетах округов, а также недостаточный штат работников отдела социально-правовой охраны несовершеннолетних в аппарате окружного отдела народного образования (был только один инструктор на 14 округов области), лишь Свердловск и Пермь имели социальную инспектуру, а в районных центрах вообще отсутствовали специальные работники по социально-правовой охране несовершеннолетних.

При анализе работы по профилактике детской беспризорности, проведенной во второй половине 1920-х гг., необходимо учитывать экономическое и политическое положение, в котором находилась в тот период страна. Конечно, совсем ликвидировать беспризорность не удалось, но с учетом экономической ситуации в стране было сделано немало. Самое главное – удалось привлечь внимание государственных и общественных организаций к проблеме беспризорности и создать механизм постоянной помощи детям.

Опираясь на опыт исследуемого периода, можно сделать вывод, что для повышения действенности системы социальной защиты детей в современной России необходимы принятие и реализация эффективных государственных мер, разработка четких профилактических мероприятий, комплексные усилия общества и государства, чтобы каждый голодный ребенок был накормлен, больной – получил лечение, а брошенный – помощь.

Библиографический список

1. ГАРФ, ф. Р-5207, оп. 1, д. 392, л. 30.
2. ГАСО, ф. Р-170, оп. 1, д. 419, л. 33.
3. ГАСО, ф. Р-163, оп. 1, д. 73, л. 25.
4. ГАСО, ф. Р-170, оп. 1, д. 419, л. 113.
5. ГАСО, ф. Р-170, оп. 1, д. 419, л. 205.
6. ГАСО, ф. Р-233, оп. 1, д. 793, л. 5–8.

7. ГАСО, ф. Р-163, оп. 1, д. 29, л. 94.
8. Детская беспризорность и детский дом [Текст]. М., 1926.
9. Народное просвещение в РСФСР к 1926/1927 уч. г. [Текст]: отчет Наркомпроса РСФСР за 1925/1926 г. М.; Л., 1927.
10. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР [Текст]. 1919. № 34. Ст. 338.
11. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР [Текст]. 1922. № 70. Ст. 903.
12. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР [Текст]. 1922. № 39. Ст. 447.
13. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР [Текст]. 1928. № 44. Ст. 330.
14. ЦДОСО, ф. 61, оп. 1, д. 397, л. 164.

Т. В. Мягкоступова,
Г. П. Селиверстова

ЙОГОТЕРАПИЯ КАК СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ БЕСПРИЗОРНОСТИ И БЕЗНАДЗОРНОСТИ СРЕДИ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ

На первый взгляд может показаться, что предложенная нами тема не имеет никакого отношения к проблеме педагогических чтений. Однако это не совсем так, поскольку средства профилактики беспризорности и безнадзорности необходимо рассматривать в разных аспектах, которые должны касаться всех сторон развития личности и прежде всего ее духовного, психического и физического здоровья.

Здоровье для человека является основополагающим фактором его жизнедеятельности. «Здоровье, по определению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) 1968 г., свойство человека выполнять свои биосоциальные функции в изменяющейся среде, с перегрузками и без потерь, при условии отсутствия болезней и дефектов. Здоровье бывает физическим, психическим и нравственным. <...> Согласно заключению экспертов ВОЗ 1985 г., состояние здоровья лишь на 10% зависит от уровня развития медицины как науки, качества медицинской помощи, качества врачей и больничных коек, наличия лекарств. На 20% здоровье определяется на-